

ОБ УТОЧНЕНИИ ПОНЯТИЯ “КОРРУПЦИЯ”

© 2012 г. Константин Степанович Бельский¹

Краткая аннотация: в статье говорится, что в науке и законодательстве понятие коррупции понимается односторонне и сводится исключительно к личному обогащению чиновника. Утверждается, что коррупция – не одноэлементное, но системное явление. Другим важным элементом коррупции является протекционизм.

Annotation: in the article it is indicated that in the science and the legislation the concept of corruption is understood it is one-sidedly and reduced exclusively to the personal enrichment of official. It is asserted that corruption – not single-element, but system phenomenon. Protectionism is another important element of corruption.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, система коррупции, протекционизм, коррупционная просьба.

Key words: corruption, bribery, the system of corruption, protectionism, the corruption request.

Односторонний взгляд на понятие “коррупция” в юридической науке и законодательстве. В Большой Энциклопедии, изданной в 2006 г., *коррупция* определялась как “преступная деятельность, заключающаяся в использовании должностными лицами, политическими и общественными деятелями доверенных им прав и властных возможностей в целях личного обогащения в ущерб государству, обществу и отдельным лицам ...”². Подобное одностороннее определение коррупции, которому дается исключительно экономическая трактовка, можно встретить также в статьях, учебниках, кандидатских и докторских диссертациях российских исследователей.

Односторонность в понимании изучаемого явления – “родимое пятно” советского мышления. Диамат, который в СССР “внедрялся” в учебные программы для нескольких поколений студентов, сыграл свою роль и принудил мышление советской интеллигенции как бы лежать и думать на одном боку. Инерцию такого мышления сразу преодолеть трудно, оно продолжает действовать до настоящего времени, проявляясь как в научных работах, так и в законодательстве. Взять, например, Федеральный закон “О противодействии экстремистской деятельности” от 25 июля 2002 г.³, в котором внимание обращается главным образом на борьбу с правоэкстремистскими группировками в России (конкретнее – с русским национализмом) и почти игнорируется левый экстремизм коммунистов с их культом Ленина – Сталина.

Аналогичный упрек можно сделать российскому законодательству о коррупции, в котором данное явление рассматривается как отношение между взяточником и взяточдателем. Причем такое одностороннее представление навязывается юридической науке и, к сожалению, принимается ею. Так, одностороннее понимание коррупции можно видеть в докторской диссертации профессора-административиста А.В. Куракина, по мнению которого “коррупция как явление в системе государственной службы включает в себя разнообразные противоправные деяния, состоящие в принятии государственным служащим лично или через посредников имущественных благ... с использованием своего статуса”⁴. Но суммарно эти разнообразные явления, по сути, сводятся к знакомой формуле: “я тебе даю деньги – ты мне просимую услугу”. А.В. Куракин использует, анализируя понятие коррупции, такие выражения, как “разнообразные деяния”, “многогранное понятие”, “многозначная категория”. Однако эти попытки придать коррупции системный характер не имели успеха. Автору ничего не оставалось, как повторить слова тогдашнего президента Д.А. Медведева о том, что “в России под коррупцией в основном понимается взяточничество”⁵. Коррупция осталась и остается для проф. А.В. Куракина “вещью в себе”, а не “вещью для нас”.

Прочтем статью о коррупции известного проф. Ю.А. Дмитриева, опубликованную недавно в журнале “Государство и право”. Так же как и А.В. Куракин, называя коррупцию “многогран-

¹ Профессор Российской академии правосудия, доктор юридических наук.

² Большая Энциклопедия / Гл. ред. С.А. Кондратов; конс. К.А. Аверьянов и др.; илл. А.П. Володин. В 62-х т. Т. 23. М., 2006. С. 429.

³ См.: Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

⁴ Куракин А.В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы Российской Федерации. Автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. Люберцы, 2008. С. 19.

⁵ Росс. газ. 2004. № 1.

ным явлением”, Ю.А. Дмитриев сводит рассматриваемое противоправное деяние к правоотношению “взяточник – взяткодатель”, т.е. к личному обогащению, с использованием должностным лицом своих служебных возможностей. “Коррупция – это не просто банальное воровство. Это – системное явление, имеющее глубокие социальные, экономические и политические корни”⁶. Относительно “корней” коррупции с автором можно согласиться, но правоотношение “взяточник – взяткодатель” представляет собой единичный, келейно совершающийся юридический факт, и потому в контексте рассуждений о коррупции как системном образовании говорить не приходится. И А.В. Куракин, и Ю.А. Дмитриев (и многие другие авторы) рассматривают коррупцию как использование должностными лицами своих служебных возможностей для личного обогащения, т.е. как одноэлементное понятие.

Акценты на личное обогащение чиновника через превратное использование им служебных прав и предоставление контрагенту определенных услуг – такова магистральная линия в понимании коррупции в ученых трудах российских государствоведов, административистов, криминологов, социологов и экономистов. Думается, что такой тон и направление науке задали законодатели. Такое понимание коррупции встречается уже в первом нормативном акте Российской Федерации, посвященном противодействию коррупции, – в Указе Президента РФ “О борьбе с коррупцией в системе государственной службы” от 4 апреля 1992 г.⁷

Взгляд на коррупцию как противоправный инструмент получения должностным лицом имущественных благ в обмен на властное предоставление другому лицу определенных услуг получил распространение в средствах массовой информации, выступлениях руководителей государства и депутатов Государственной Думы, в научных работах. На одноэлементном понимании коррупции построен Федеральный закон “О противодействии коррупции” от 25 декабря 2008 г.⁸, определяющий коррупцию как злоупотребление служебным положением, которое сводится к подкупу физического лица (чиновника): к даче (получению) взятки, коммерческому подкупу, к получению физическим лицом, использующим

свое должностное положение, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества и т.д. Как видно, данный Закон также односторонне рассматривает понятие коррупции, понимая под ней незаконное обогащение.

К сожалению, такое представление о коррупции имеет место на самом высоком государственном уровне. 13 марта 2012 г. Д.А. Медведев на заседании Совета по противодействию коррупции объявил о подписании Национального плана противодействия коррупции на период 2012 – 2013 гг., в котором был сделан очередной шаг для профилактики коррупционных преступлений, состоящий во введении контроля за расходами государственных служащих⁹. По словам Д.А. Медведева, теперь наши стандарты борьбы с коррупцией полностью соответствуют международным стандартам, “в том числе той идее, которая закреплена в небезызвестной статье 20 Международной конвенции ООН против коррупции, принятой в Мексике в 2003 г.”¹⁰ Таким образом, и в Национальном плане противодействия коррупции внимание его составителей направлено в основном на экономическую сторону рассматриваемого явления. Складывается впечатление, что экономические аспекты в понимании коррупции делаются в целях увести общественное мнение от других не менее актуальных и значимых проблем, связанных с коррупцией, более того – составляющих ее непременную часть. Скажем ясно: коррупция, в каком бы виде и облике она ни представлялась: как преступное деяние, как административное или дисциплинарное правонарушение, – является системной категорией.

Коррупция как системная категория. Впрочем, сам Д.А. Медведев, будучи президентом страны, в мае 2008 г. заявил: “Коррупция в России превратилась в системную проблему, и этой системной проблеме государство обязано противопоставить системный ответ”¹¹. Отметим еще раз: все российские нормативные акты, изданные за последние 20 лет и посвященные противодействию коррупции, начиная с Указа Президента РФ от 4 апреля 1992 г. и заканчивая Национальным планом 2012 г., рассматривают коррупцию не как системное, но как одноэлементное явление, понимая под ней незаконное обогащение чиновника (судьи), использующего для этого свои властные полномочия.

⁶ Дмитриев Ю.А. Борьба с коррупцией: фикция или реальность // Гос. и право. 2012. № 5. С. 12.

⁷ См.: Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1992. № 17. Ст. 923.

⁸ См.: Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (Ч. 1). Ст. 6228.

⁹ См.: Собрание законодательства РФ. 2012. № 12. Ст. 1391.

¹⁰ Конвенция Организации Объединенных Наций противодействия коррупции / Русск. пер. Нью-Йорк, 2004.

¹¹ Известия. 2008. 26 июня.

Между тем в Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятом 34-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1979 г.¹², коррупция определялась широко как выполнение должностным лицом каких-либо действий или бездействия в сфере его должностных полномочий за вознаграждение в любой форме в интересах дающего такое вознаграждение. Формула “за вознаграждение в любой форме” не сводило коррупцию только ко взяточничеству, но рассматривало ее как системное явление, оставляя место для других форм вознаграждения, т.е. других элементов. Попытка рассмотреть коррупцию более широко была предпринята известным криминологом проф. Я.М. Гилинским, который, называя такие формы коррупции, как взяточничество, предоставление льготных кредитов и заказов, совершенно справедливо включил в этот состав понятие “блат”¹³. Данное явление и отражающее его слово возникли в 20–30-е годы XX в. в СССР в условиях дефицитной экономики и напористого стремления новых советских чиновников продвинуться по службе, используя при этом связи и ничем не брезгуя.

Если принимать “взяточничество” за модельный элемент системы, называемой коррупцией, то это явление характеризуют следующие основные признаки: первый – коррупция является противозаконным деянием, имеющим место в сфере государственного управления с учетом всех ветвей власти; второй – деяние совершается должностным лицом путем превратного осуществления властных полномочий в целях получения имущественных благ и предоставления взамен определенных услуг дающему эти блага; третий – деяние причиняет государству, обществу и отдельным лицам прямой или косвенный вред. Дополним сказанное ремаркой: согласно Кодексу поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка получаемое должностным лицом благо может обогащать его не обязательно лично, но, например, укреплять личную власть путем назначения родственников, свояков или просто близких по жизни людей на соответствующие должности. Это – тоже благо, вознаграждение, но другого порядка, так как тот, кто протезирует, получает взамен необходимое кадровое окружение, лично от него зависимое.

С учетом выделенных признаков коррупции и сделанного к ним дополнения позволительно сказать следующее: после взяточничества в качестве другого системного элемента следует назвать протекционизм со всеми его разновидностями и ответвлениями (блат, кумовство и т.д.). Однако, прежде чем приступить к краткому анализу названного элемента, глубже понять его, сделаем небольшое отступление.

Понятие “коррупция” – сравнительно молодое, появившееся в словарях и нормативных актах во второй половине XX в. В дореволюционных энциклопедических словарях России этого понятия не было. Его неполным аналогом являлось понятие взяточничества, по-другому – мздоимства. Статья о коррупции отсутствовала и в Большой Советской Энциклопедии (изд. 1-е), выходящей в 20–30-е годы. Но уже 2-е издание (40–50-е годы) такую статью содержит. Причем коррупция трактуется с классовых позиций как явление, присущее исключительно буржуазному обществу и выражающееся в продажности должностных лиц государственного и общественного аппарата¹⁴. Появление этого понятия не было случайным. Оно вызвано к жизни обуржуазиванием общества в большинстве стран мира, жадной обогащения и власти значительного числа людей из среднего класса, упадком морали и умножением в XX столетии управленческих отношений с негативным содержанием.

Само слово “коррупция” происходит от лат. *corrumpo* – порча, растление. Этот аспект позволяет с научной точки зрения апеллировать к семантическому ресурсу и с его помощью точнее определить конкретное понятие, используя свойственный латыни многоплановый смысл. Порча и растление чиновничества в аппарате государственного управления – это не только незаконное обогащение должностного лица, но и другие негативные с позиций морали и права явления: протекционизм, nepотизм, блат, семейственность, кумовство, порочащие должностное лицо связи. Из перечисленных явлений наиболее заметно вырисовывается протекционизм – явление, обладающее родовыми чертами.

Протекционизм как элемент коррупции и наказуемое явление. Если взяточничество можно охарактеризовать как обогащение государственного служащего путем превратного использования служебных прав, то протекционизм – как закрепление личной власти чиновника путем

¹² См.: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml (Дата обращения: 6 августа 2012 г.).

¹³ Гилинский Я.М. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийства и других “отклонений”. СПб., 2007.

¹⁴ См.: Большая Советская Энциклопедия / Гл. ред. Б.А. Введенский. Т. 23. Изд. 2-е. М., 1953. С. 68.

окружения себя преданными, но не всегда компетентными сотрудниками из числа родственников, друзей, свояков. Протекционизм – система подбора кадров на службу не по деловым признакам, а по знакомству, по протекции. Вот отрывок из воспоминаний писательницы Т.Л. Щепкиной-Куперник, использующей это понятие и много писавшей о Малом театре: “Протекционизм отсутствовал: ...интересы театра стояли на первом месте”¹⁵. Разновидности протекционизма в различной степени близости к этому понятию – непотизм, семейственность, кумовство, блат.

Непотизм (от лат. *nepos* – племянник) – замещение по протекции престижных и доходных должностей родственниками и своими людьми в целях укрепления их положения и собственной власти¹⁶. Семейственность – отношения на службе, на работе, основанные на предпочтении и поощрениях, оказываемых по родственным связям или личной дружбе. Слово “кумовство” обозначает практически то же самое, что и семейственность, – послабления и поощрения по службе в угоду приятельским отношениям или родственным связям. Блат – знакомство, связи, которые противозаконно можно использовать в корыстных видах¹⁷. Интересно, что самый фундаментальный Словарь современного русского литературного языка, связывая блат с протекционизмом, трактует его как “способ получения чего-либо путем протекции или обмана”¹⁸.

Основной вред протекционизма заключается в способствовании антиотбору в системе государственной службы. Одаренные организаторскими способностями молодые люди из малоимущих и средних классов, получившие образование, вследствие протекционизма и отсутствия ротации кадров в системе государственной службы лишены возможности развивать свои дарования. Они оказываются прикрепленными к более низким видам служебной деятельности, и их управленческие таланты нередко погибают для общества.

¹⁵ Щепкина-Куперник Т.Л. Театр в моей жизни. М., 1948. С. 98.

¹⁶ Непотизм являлся распространенным явлением уже в античном мире. Древнеримский историк Светоний рассказывает, что один из канцелярских служащих, пользовавшийся большим расположением императора Веспасиана, попросил его назначить на хорошо оплачиваемую должность якобы своего брата. Веспасиан пригласил к себе “брата”, узнал, какую взятку от него требовали и, собственноручно забрав денежную мзду, дал ему должность. Встретив пропитателя, сказал ему: “Ищи себе другого брата, это теперь мой брат”.

¹⁷ См.: Словарь русского языка. Т. 1. М., 1985. С. 97.

¹⁸ Словарь современного русского литературного языка. В 17-ти т. Т. 1. М.-Л., 1948. С. 501.

Заметим, кстати, данное обстоятельство и тот факт, что в государственном аппарате новой власти после Октября 1917 г. многие руководящие должности заняли люди из рабочих и крестьян, умевшие читать и писать, но склонные к семейственности, побудили Советское руководство принять 21 декабря 1922 г. специальный Декрет. Декрет утверждал Временные правила о службе в государственных учреждениях и предприятиях, призванные пресекать явления протекционизма, мешавшего нормальному продвижению кадров по служебной лестнице и подрывавшего авторитет государства в глазах населения. В ст. 2 этих Правил предписывалось: “Запрещается состоять на государственной службе в одном учреждении или предприятии лицам, соединенным между собой близким родством или свойством (родители, супруги, братья, сестры и дети супругов), в случае если одновременное состояние их на службе связано с подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому”¹⁹.

Исторически известно, что эффективные руководители осуществляли подбор людей в аппарат государственного управления исключительно по деловым качествам, хотя в процессе совместной работы отдельные сотрудники в личном плане могли им не импонировать. В управленческом разговорном словаре существует выражение: “ценит, но недолюбливает”. Историки наполеоновской Франции знают, что император недолюбливал министра полиции Ж. Фуше за его якобинское прошлое, строптивый характер и способность смело возражать, если император ошибался в конкретном полицейском вопросе. Но когда Наполеону задали вопрос о том, как он срабатывается с таким трудным по характеру человеком, последовал ответ: “С ним трудно, но без него труднее”. Министр хорошо обеспечивал общественный порядок и высокую раскрываемость преступлений в стране.

В Российской Федерации до недавнего времени (если посмотреть на верхние этажи государственной власти) можно было заметить клановый характер подбора кадров и почти афишируемую семейственность. “Выходцами из Питера заняты почти все наиболее важные государственные должности. В их числе не только премьер и президент, но и главы верхней и нижней палат Федерального Собрания, большинство ключевых министров, глава Высшего Арбитражного Суда, а также руководители крупнейших компаний... Не украшают власть и проявления семействен-

¹⁹ См.: Собрание уложений РСФСР. 1923. № 1. Ст. 8.

ности. Не будем ставить под сомнение профессионализм первого вице-премьера В. Зубкова и его зятя – министра обороны А. Сердюкова, а также приходящихся мужем и женой В. Христенко и Т. Голикову²⁰. Но такие кадровые решения показывают пример нижним этажам власти воспринимать власть как семейное дело. И тогда мы видим то, чего не было ни в царской России, ни в СССР: директором государственной средней школы работает Степанов, первым завучем – его жена Степанова, ее племянник – заведующим хозяйственной частью, а их сын-старшеклассник, естественно, претендует на золотую медаль.

Отметим, что протекционизм как элемент коррупционной системы явно или скрытно тесно связан с первым элементом системы, т.е. с личным обогащением должностных лиц, и даже сращивается с ним, образуя одно целое. Такое срастание хорошо показало “дело подмосковных прокуроров”, о котором много писали средства массовой информации в 2011 г. Протекционизм представляет не меньшее зло для общества и государства, нежели взяточничество. Срастаясь, они образуют угрозу национальной безопасности²¹.

Коррупционная просьба. Коррупции как системному образованию, по словам экс-президента Д.А. Медведева, необходимо противопоставить системный ответ государства, т.е. оптимальную систему противодействия коррупции, включающую в себя основные меры борьбы с ней. К сожалению, в современном российском законодательстве отсутствует одна из наиболее тонких и важных мер, которая является запретом на просьбу коррупционного содержания. Коррупционная просьба (предложение) – это обращение рядового гражданина или должностного лица к другому должностному лицу удовлетворить определенное незаконное желание путем использования последним властных возможностей. Приведем несколько примеров из сферы вузовского образования: просьба декана вуза к преподавателю, принимающему экзамены по гражданскому праву, не ставить такому-то студенту плохую оценку; просьба заведующего кафедрой к преподавателю кафедры помочь написать кандидатскую диссертацию сыну высокопоставленного чиновника. Посредством коррупционной

просьбы осуществляется реализация и первого элемента коррупции как системы, и преимущественно второго. Такую просьбу вообще можно рассматривать как начало начал в системе коррупционных правонарушений. Думается, что на дисциплинарном и административно-правовом уровнях должна наказываться уже сама просьба, даже если в ней было отказано и она не получила своего продолжения. Обращаясь к метафоре, скажем так: подобно тому как любая большая река имеет своим истоком маленький ручеек, так и отравленная вода большой коррупции имеет своим истоком просьбу.

Отрицательное значение коррупционной просьбы в системе государственной службы прекрасно понимал выдающийся русский правовед и государственный деятель М.М. Сперанский. Составляя в 30-х годах XIX в. Устав гражданской службы, он сформулировал в нем следующую статью: “Никто из служащих во исполнение возложенных на него обязанностей не должен смотреть ни на какое лицо, ни на какие предложения, а тем менее на партикулярные письма, хотя бы от первейших лиц в государстве, но обязан исправлять свое дело по точной силе и слову закона”²². Восхищают слова “хотя бы от первейших лиц в государстве”, чего в нашем законодательстве о противодействии коррупции не встретишь. Данная норма из царского Устава гражданской службы, отредактированная заново с сохранением содержания, могла бы быть рецептирована и включена в Федеральный закон “О противодействии коррупции”, более того – начинать этот Закон.

Профессор Ю.А. Дмитриев весьма пессимистически смотрит на борьбу государства с коррупцией. Считая это явление в известном смысле положительным, полагает, что противодействие ему едва ли будет иметь успех. С точки зрения правовых средств борьбы с коррупцией в этом пессимизме есть известная доля правды. Если же подходить к коррупции системно, используя все средства государства и общества, то с положением уважаемого профессора трудно согласиться.

Проблема коррупции в нашей стране – не столько даже правовая, сколько морально-политическая и воспитательная. Аппарат государственного управления царской России в XVIII – первой половине XIX в. был коррумпированным, хотя в утверждениях историков и писателей (того же Голя) на этот счет сделано немало преувеличений.

²⁰ Независимая газ. 2009. 26 февр.

²¹ Американские политики выделяют политическую коррупцию, включающую незаконную деятельность, связанную со злоупотреблением служебным положением и нарушением избирательных свобод. Таким, в частности, было “дело Уотергейт”, заставившее Р. Никсона оставить пост президента США (см.: *Chalmers D.M. Corruption. Encyclopedia Americana. Vol. 8. 2003. P. 22.*)

²² Свод законов Российской Империи. Т. 3. СПб., 1876. С. 136.

Однако после отмены крепостного права в 1861 г. атмосфера в области государственного управления стала медленно и неуклонно улучшаться. Появился независимый суд, заработали смешанные губернские присутствия, которые рассматривались рядом ученых-административистов как органы административной юстиции²³. Черты более независимого органа приобретает законосовещательный Государственный Совет (на его мнение постоянно опирался император), который после образования Государственной думы в 1905 – 1906 гг. получил статус второй палаты с законодательной инициативой. Из сферы государственного управления и суда вытеснялись явления коррупции. Столыпинская реформа, начатая в 1906 г., проводилась в жизнь честными чиновниками, что подтверждает следующий исторический факт. В 1911 г. Немецкое общество изучения Восточной Европы испросило согласие министра А.В. Кривошеина посетить Россию и на месте ознакомиться с ходом аграрной реформы П.А. Столыпина. Вот что писал после посещения комиссией этого общества России ее руководитель проф. Зеринг в конце 1912 г.: “Реформа Столыпина проводится таким кадром чиновничества, которому могла бы позавидовать любая европейская держава; это все люди честные, неподкупные, убежденные в пользе реформы, опытные, знающие...”²⁴.

Высокий уровень коррупции в государстве, как правило, свидетельствует о слабости системы государственного управления и о моральной запущенности значительной части общества. В таком государстве и в таком обществе, по справедливому мнению проф. Ю.А. Дмитриева, борьба с коррупцией и “путь к ее минимизации лежит в мучительно медленных демократических преобразованиях”²⁵, а также в жестком подходе государства к элитной коррупции. А это означает, что основными направлениями противодействия коррупции являются: прозрачность и контролируемость деятельности должностных лиц, их ротация, независимость бизнеса, свобода СМИ в освещении элитной коррупции, возможность проведения провокационных расследований коррупционных действий.

Но одних демократических преобразований для современной России недостаточно. Моральная запущенность общества такова, что на ум приходит идея Лейбница о педагогическом государстве и педагогических институтах воздействия

на общество и отдельных лиц. В России к таким институтам относятся: семья, школа – средняя и высшая, церковь, полиция, поведение первых лиц государства. Последний институт особенно важен, когда общество переживает длительный и глубокий моральный кризис. Давно замечено (Л. Ранке), что государство проявляется прежде всего в своих руководителях. Борьбу с коррупцией руководство должно начинать с себя, а уже потом требовать чистоты в работе от рядовых учителей, врачей и полицейских. При этом одинаково подходить в соблюдении принципа неотвратимости наказания лиц, уличенных в коррупционных правонарушениях, независимо от того, каким статусом эти люди обладают и в какой близости от высокого начальства находятся. Как ответил создатель, а в прошлом руководитель современного, свободного от коррупции государства Сингапур Ли Кван Ю на вопрос о причинах своего успеха, “двух друзей посадил, остальные сами все поняли”. В такой ситуации общество сделало вывод: “Значит, он серьезно решил бороться с коррупцией”²⁶. Вывод из этого факта простой: власть должна показывать пример в борьбе с коррупцией, начиная с себя и своих близких.

Изложенные суждения позволяют сформулировать определение коррупции. Это – система действий государственного служащего, осуществляемая посредством превратного использования властных полномочий, в том числе путем оказания протекции родственникам и своякам, в целях личного обогащения либо укрепления личной власти взамен предоставления другим лицам определенных услуг, в частности, возможности занятия в аппарате государственной власти значимых или высокооплачиваемых должностей. Нужно честно признать, что данное определение, будучи в некотором смысле экспромтом, получилось громоздким, требующим литературной и логической обработки. Формулируя его, автор стремился показать коррупцию как системное образование, наносящее вред государству, обществу, отдельным гражданам.

Таким образом, у коррупции как системной категории несколько ног. Первая – взяточничество, вторая – протекционизм. Взятничество не позволяет нормально развиваться малому и среднему бизнесу, мешая формированию средне-

²³ См.: Корф С.А. Административная юстиция в России. Т. 1 – 2. СПб., 1910.

²⁴ Цит. по: Ильин И.А. Собр. соч. Т. 7. М., 1998. С. 338.

²⁵ Дмитриев Ю.А. Указ. соч. С. 16.

²⁶ Делягин М. Чтобы победить коррупцию, надо сделать всего три шага // Независимая газ. 2011. 1 ноября.

го класса. Протекционизм, будучи по существу антиотбором в сфере государственного управления, преграждает дорогу к власти грамотным и одаренным управленцам, передавая руководство в аппарате государственного управления лицам, не всегда компетентным, но умеющим тем не менее цепко держать власть в своих руках. Эти два явления: личное обогащение должностного лица путем превратного использования властных возможностей и протекционизм, закрепляющий личную власть путем окружения себя близкими людьми, – автономны в системе коррупции. Второе явление не выводится из первого. Но они идут

рядом, тесно связаны, в отдельные исторические эпохи сливаются в одно целостное явление, становясь даже неразличимыми. Подобное слияние, если оно заразило политическое руководство страны, способно сокрушить государство. Следует полагать, что таким в своем большинстве было брежневское руководство, состоявшее из земляков, свояков, старых товарищей по партийной работе, плотно и преданно окружавшее Генерального секретаря КПСС, называвшееся в народе “днепропетровской мафией”. Это руководство, правившее страной в течение 18 лет, и подвело ее к развалу.